

Характеръ книги.

Обратимся къ опредѣленію характера Іереміиной книги.

Характеръ этой св. книги совершенно соотвѣтствуетъ и поприщу служенія Пророка и содержанію его пророческой книги. Онъ опредѣляется рѣзкими личными особенностями самаго избраннаго сосуда и органа Св. Духа.

Боговдохновенная личность Іереміа отпечатлѣлась даже и въ предметахъ пророческихъ рѣчей его и въ образѣ раскрытія предметовъ. Такъ, что касается до предметовъ пророческихъ рѣчей, или до содержанія, — живое, быстрое, сильное — до нетерпѣливости чувство проникаетъ всѣ составныя части содержанія, и особенно потрясаетъ оно душу тогда, когда Пророкъ испытываетъ столь упорное въ Іудеяхъ противленіе любви Божіей, которой органомъ служитъ онъ, и когда выражаетъ отверженіе отъ нея непокорныхъ. Боговдохновенныя мысли, Богоначертанные образы, въ рѣчахъ Іереміа направляются и располагаются именно преобладающимъ въ Пророкѣ Богодвижимымъ чувствомъ и поражаются вдохновеніемъ Божественнымъ, обыкновенно при сильныхъ внутреннихъ движеніяхъ Пророка. «Сердце мое сокрушается, всѣ кости мои потрясены, я какъ пьяный, какъ человѣкъ, котораго одолѣло вино, по причинѣ гнѣва Іеговы и

святыхъ словъ Его (XXIII, 9. 10)». Вотъ какъ самъ Пророкъ обозначаетъ характеръ своего вдохновенія.

Горячая и ревнивая любовь, какъ особое настроеніе Іереміи, сообщила его книгѣ печать личныхъ его ощущеній и движеній, хотя, разумѣется, возбужденныхъ и движимыхъ не иначе, какъ вліаніемъ и властію Св. Духа. Пророкъ все принимаетъ къ собственному сердцу: —противящіеся Іеговѣ суть точно личные его враги; —караемые грѣшники суть какъ бы близкіе и кровные его. Даже предъ самимъ Господомъ, открывающимъ ему свою волю, Пророкъ тутъ же выражаетъ или особенное сочувствіе свое къ откровенію: *праведенъ ты, Господи*; или же не скрываетъ своего какъ бы нетерпѣнія и недовольства, истекающаго отъ его любвеобильной настроенности: «развѣ Ты возненавидѣлъ Іудею?» «Развѣ душа Твоя возгнушалась Сіономъ» (XIV 19), такимъ образомъ, говоритъ Пророкъ противъ судовъ Божіихъ на Іудеевъ. Не мало, выше указано было, подобныхъ образцевъ. Вообще, едва ли у какого св. писателя такъ рѣзко выступаетъ личность, какъ въ книгѣ Іереміи. Исаія глубокъ и всеобъемлющъ: но у него созерцаемые имъ предметы, движущіе душу до глубины, говорятъ сами за себя, а личность Пророка не видна прямо. Іовъ не обыкновенно силенъ и живетъ каждою рѣчью своего собесѣдника, а въ собственныхъ рѣчахъ изливаетъ всю свою душу: но опять и тутъ все это выражается только какъ предметъ, который нужно было раскрыть. Со всѣмъ другое у Іереміи: предре-

кая радость, онъ и самъ ликуеть: грозя бѣдою, или плачетъ о грѣшникахъ, или раздраженъ ихъ нечестіемъ. Такъ одинъ и тотъ же Духъ Святой въ разныхъ своихъ органахъ разнообразить свои проявленія и движенія.

Въ образѣ раскрытія предметовъ, у Іереміи, съ одной стороны видна живѣйшая сердечность, необходимо происходящая отъ проникновенія всего содержанія чувствомъ и отъ живо касающагося личности самаго Пророка (или *субъективнаго*) направленія всей книги. И въ особенности это замѣтно въ печальныхъ отдѣлахъ его книги. Съ другой стороны отъ тѣхъ же причинъ происходитъ нѣкоторая неразборчивость въ образахъ и представленіяхъ, неровность и быстрые скачки въ ходѣ мыслей; иногда въ пророческой рѣчи все идетъ, по видимому, какъ попало и какъ случится, а въ самомъ дѣлѣ, соотвѣтственно быстрымъ и свободнымъ Духоноснымъ движеніямъ внутреннимъ.

Въ рѣчи и языкѣ отъ тѣхъ же причинъ произошли, съ одной стороны, кажущаяся необработанность, некруглота, которая на самомъ дѣлѣ есть неподражаемая естественность въ рѣчи, — съ другой же усиленность и напряженность, — множество синонимовъ, эпитетовъ, стремящихся и едва успѣвающихъ, такъ сказать, услѣдить и выразить быстрое движеніе Боговдохновенной мысли пророческой.

Впрочемъ, когда нѣтъ чего либо особенно потрясающаго Пророка и когда потому Бого-движимый духъ его находится въ ровномъ и спокойномъ

состояніи: — тонъ и рѣчь его становятся необыкновенно стройными и возвышенными не менѣе Исаиныхъ рѣчей: таковы его пророчества на язычскіе народы. И это совершенно соотвѣтственно свойствамъ сего органа: ибо всѣ его, такъ сказать, духовныя пружины и струны столь совершенно устроены и образованы, что, подѣ наитіемъ на него Духа, только бы не дѣйствовать съ особенною силою на преобладающую его струну чувство или сердечность, — и онъ издаетъ сильныя, торжественныя и величественныя звуки.

Вообще же по пророческому служенію Іереміи и содержанію его книги, — именно и потребенъ тотъ характеръ и духъ его пророческихъ рѣчей, чтобы онѣ, одушевленные потрясающимъ чувствомъ, невольно проторгались въ безчувственныя души, — чтобы обличенія и угрозы Пророка, предлагаемыя такъ, какъ бы дѣло касалось лично его, а не другихъ, не ожесточали, а смягчали упорныхъ.

Руководственное значеніе книги.

Остается сказать нѣчто о значеніи сей книги при ея употребленіи. Не говоря уже о томъ, какъ духомъ Іереміиной книги, именно духомъ ревливой Божіей любви къ міру нужно одушевлять себя,